



19.05.2016, 11:15 Челябинская область

свой опыт

Когда я состояла в КПРФ

ОВД-Инфо публикует воспоминания профсоюзной активистки из Магнитогорска Челябинской области Олеси Романовой, в 2014 году эмигрировавшей в Финляндию. Она была председателем Городской Рабочей Общественной Организации Магнитогорска (ГРООМ) и независимого рабочего профсоюза «Защита» на Магнитогорском металлургическом комбинате и на его дочерних предприятиях. В 2011 году на Олесю Романову было заведено уголовное дело по ст. 282 УК (возбуждение ненависти) за ролик в интернете «Фашисты в погонах в легендарной Магнитке». Дело до сих пор не закрыто. В 2015 году был проведен обыск по месту ее работы до эмиграции и появилось новое уголовное дело в 2016 году по ст. 199 УК (уклонение от уплаты налогов).

Хотела бы рассказать один эпизод из периода, когда я была членом КПРФ. С тех пор действующие лица изменились, в КПРФ в Магнитогорске пришли к управлению вроде бы лица с левыми взглядами, но на самом деле оборотни. Это происходило в ту пору, когда в нашем провинциальном городе,

коррупцированном насквозь, инициативная группа членов КПРФ решила сменить председателя горкома КПРФ Анатолия Ковалева, который не вел никакой деятельности в защиту прав рабочих, а подчинялся олигарху-миллиардеру Виктору Рашникову, хозяину Магнитогорского металлургического комбината.

Шел 2009 год, тогда праздник 7 ноября был еще мало—мальски чтим. Я была членом КПРФ Магнитогорска, а мой муж состоял в «Левом фронте». И вроде бы программа обеих организаций была одна — защита прав трудящихся, но они никак не могли смириться с конкуренцией и не считали друг друга единомышленниками в политической жизни. Это потом, в Москве, было заключено соглашение о помощи друг другу, и проводилось много пикетов и мероприятий совместными усилиями.

В солнечный, но морозный субботний день 7 ноября 2009 года КПРФ Магнитогорска решило провести демонстрацию, пройти по главной улице города, а затем устроить митинг и возложение цветов у памятника Ленину.

Я была «зеленой» во всех отношениях. Это был первый митинг для меня как члена КПРФ и первое задержание меня милиционерами. Мой муж, будучи членом «Левого фронта», взял два флага с надписями «Левый фронт» на красном фоне. Мы встроились в колонну, муж и Валентина Куликова — член КПРФ, но активная женщина, борющаяся с несправедливостью, вызвалась нести второй флаг «Левого фронта». Они встали позади всех шествующих, чтобы не мешать, но выразить свою позицию, что в такой праздник все мы едины, и, в принципе, цели у нас одни. В этот период в городе проходила голодовка Комитета обманутых акционеров ОАО «ММК» (присвоив мошенническим путем их акции, Рашников и стал долларовым миллионером). Мы с мужем поддерживали и будем поддерживать этих людей.

А Ковалев подчинился Рашникову и «Единой России» и держал КПРФ не как самостоятельную левую партию, а для галочки, для видимости, для баланса сил, скажем так. И вот загремел оркестр, колонна выстроилась и тронулась...

Как только Ковалев увидел флаги «Левого фронта», его хватил мандраж. Он подошел к мужу и начал орать, что тот что-то нарушает. Андрей спокойно возразил, что он солидарен с КПРФ и просто пройдет с флагами, тем более, что на флагах нет экстремистской или фашистской символики, а фон красный, как и у флага СССР. Ковалев убежал. Я курсировала по колонне, то заходила вперед, то подходила к мужу... В какой-то момент оборачиваюсь и вижу, что мужа и Куликову от шествия оттеснил десяток милиционеров, окружил кольцом, и уже подъезжает машина ППС. Я назад к ним, милиционер в кольцо меня не пускает, я называю имя, показываю паспорт, подхожу к мужу. Там перебранка, милиционеры отбирают флаги, повязали Куликову, в машину ППС сажают, следом заламывают руки мужу. И тут какой-то особо ретивый мент силком меня толкает к двери машины ППС, типа, залазь. Я спрашиваю: на каком основании? Он мне — для установления личности. Я говорю, что я только что предъявила паспорт. Он мне — ну, значит, за сопротивление сотрудникам милиции, статья 19.3 КоАП.

Меня силой затолкали ко всем, и мы едем в Ленинское отделение милиции, от которого стартовала колонна, и которое находилось от нас в 7 минутах ходьбы медленным шагом. Вот так далеко нам дали продвинуться! Привезли нас в отделение, посадили в приемник, обгаженный по углам, обшарпанные стены, истыканные сигаретными окурками. Ни звонков другу, ни связи с внешним миром. Часа через два нас по очереди стали вызывать на допрос. Оказалось, что председатель КПРФ Ковалев и его зам по какой-то непонятной работе 75-

летний старичок Каюкин, ведший шествие, дали против нас показания. Уже были протоколы опроса свидетелей, которых мы в упор не видели в толпе милиционеров. Короче, государственная машина закрутилась полным ходом. Свидетели, писавшие объяснения, были противоречивы в своих высказываниях. Некто Рахметов утверждал, что в конце колонны шли трое граждан с флагами (две штуки) с надписью «Левый фронт». Некто Коростелькина утверждала, что она видела трех неизвестных ей граждан, которые двигались с флагами «Левый фронт» отдельно от шествующих. Так сколько было флагов, и где мы шли? Даже в ходе судебного заседания не было выяснено. К тому же ни один свидетель не почтил судебное заседание своим присутствием. В протоколе об административном правонарушении были свидетели Пиянзин и Горский, а в постановлении фигурировали фамилии Рахметов и Коростелькина. Каюкин несмотря на то, что вел колонну, дал показания, что видел, как трое членов КПРФ несли флаги с непартийной символикой. Ковалев в показаниях писал, что шел Романов с флагами.

Опросив нас в отделении милиции, про нас опять забыли. Через восемь часов после нашего задержания, нас, опять же без объяснений, поздно вечером, в субботу, по темноте загрузили в машину ППС и повезли — как вы думаете куда? По домам? Конечно, нет! Нас привезли к мировому судье Ленинского района, которую в срочном порядке вытащили из постельки. Та зачитала нам нотацию-приговор, вклеила всем по две статьи Кодекса об административных правонарушениях — статью 20.2 «Нарушение установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования» и статью 19.3 «Неповиновение законному распоряжению сотрудника полиции.» и штрафы по тысяче рублей. Вот такой был праздник у нас 7 ноября 2009 года! После этого знаменательного дня у нас

полгода шли судебные заседания, где судью не почтили своим присутствием ни Ковалев А.Ф, ни Каюкин Л.Д, ни куча свидетелей и полицейских исполнителей. Несколько раз заседания переносили в связи с их отсутствием. В конце концов, с меня были сняты обвинения, а с моего мужа и Куликовой — нет.

ЧТО Я МОГУ С ЭТИМ СДЕЛАТЬ?

Прочитать, рассказать, поддержать. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы как можно больше людей узнали о политических репрессиях в России сегодня.

ПОДДЕРЖАТЬ

Ещё почитать

25.02.2026 Челябинская область

Фольклористу из Ханты-Мансийска заменили реальный срок по делу о донатах ФБК на условный